А. Скляров

"Наследие пьяных богов"

("Битва за урожай: кому и зачем она понадобилась...")

Хроника эпохального перехода наших древних предков от охоты и собирательства к земледелию, давшему старт бурному прогрессу человечества, переполнена самыми невероятными и интригующими подробностями и загадками. Как и почему собственноручно выращенный урожай перевесил богатые дары дикой природы, - на этот вопрос политэкономия и мифы дают совершенно разные ответы. Факты и логика оказываются не на стороне официальной точки зрения, а поддерживают версию древних легенд и преданий, которая неумолимо подводит к выводу о искусственном формировании человеческой цивилизации под влиянием извне.

А.Скляров

"Наследие пьяных богов"

("Битва за урожай: кому и зачем она понадобилась...")

"Тот велик - кто во хмелю тих"
Народная мудрость.

Земледелие - один из основных и важнейших элементов цивилизации как таковой. Это, по сути, - аксиома современного взгляда на нашу историю. Именно с освоением земледелия и переходом к сопутствующему ему оседлому образу жизни связано формирование того, что мы понимаем под терминами «общество» и «цивилизация». Там, где не было перехода к земледелию, не возникала и цивилизация. И даже наше современное промышленное и технологически развитое общество, как ни крути, немыслимо без сельского хозяйства, обеспечивающего питанием миллиарды людей.

Вопрос о том, как и почему первобытные люди перешли от охоты и собирательства к возделыванию земли, считается давно решенным и входит в такую науку как политэкономия довольно скучным разделом. Любой мало-мальски грамотный школьник сможет изложить вам свою версию данного раздела, включенного в упрощенном варианте в курс древней истории.

Вроде бы все ясно: первобытный охотник и собиратель очень сильно зависел от окружающей его природы. Вся жизнь древнего человека была борьбой за существование, в которой львиную долю времени занимал поиск пищи. И вследствие этого весь прогресс человека ограничивался довольно незначительным совершенствованием орудий добычи средств пропитания.

На каком-то этапе (по официальной точке зрения) рост численности людей на нашей планете привел к тому, что охота и собирательство уже не могли прокормить всех членов первобытной общины, которой оставался единственный выход: освоить новую форму деятельности - земледелие, для чего требовался, в частности, оседлый образ жизни. Переход же к земледелию автоматически стимулировал развитие технологии орудий труда, освоение строительства стационарного жилья, формирование социальных норм общественных отношений и т.д. и т.п., т.е. явился «спусковым крючком» быстрого продвижения человека по пути цивилизации.

* * *

Данная схема кажется настолько логичной и даже очевидной, что все, как-то не сговариваясь, практически сразу приняли ее за истинную... И все было бы хорошо, но бурное развитие науки в последнее время вызвало активный пересмотр многих «базовых» и, казалось бы, незыблемых ранее теорий и схем. Начал трещать по швам и «классический» взгляд на проблему перехода человека от примитивного первобытного существования к земледелию.

Первыми и , пожалуй, самыми серьезными «возмутителями спокойствия» оказались этнографы, которые обнаружили, что сохранявшиеся до последнего времени первобытные сообщества **абсолютно не вписываются** в стройную картину, рисуемую политэкономией. Закономерности поведения и жизни этих примитивных сообществ не просто оказывались «досадными исключениями», а **в корне противоречили** той схеме, по которой должно было бы вести себя первобытное общество.

Прежде всего, была **выявлена высочайшая эффективность собирательства**:

*«И этнография, и археология накопили к настоящему времени массу данных, из которых следует, что присваивающее хозяйство - охота, собирательство и рыболовство - часто обеспечивают даже более стабильное существование, чем ранние формы земледелия... Обобщение такого рода фактов уже в начале нашего столетия привело польского этнографа Л.Кришивицкого к заключению, что «**при нормальных условиях в распоряжении первобытного человека пищи более чем достаточно**». Исследования последних десятилетий не только подтверждают это положение, но и конкретизируют его с помощью сравнений, статистики, измерений» (Л.Вишняцкий, «От пользы - к выгоде»).*

*«Балансирование на грани голодной смерти тех, кто вел присваивающее хозяйство, - не характерная, а, напротив, довольно редкая ситуация. **Голод для них не норма, а исключение**. Это во-первых. Во-вторых, качество питания членов таких групп, как правило, удовлетворяет требованиям самых строгих современных диетологов» (там же).*

«Эффективность высокоспециализированного собирательского труда просто поразительна. Даже в тех случаях, когда условия внешней среды были крайне неблагоприятны, первобытный собиратель демонстрировал удивительные способности по обеспечению себя продовольствием» (А.Лобок, «Привкус истории»).

Достаточно важен и тот факт, что *«присваивающая экономика эффективна не только в том смысле, что она вполне обеспечивает первобытных людей всем необходимым для жизни, но также и в том, что **достигается это за счет весьма скромных физических усилий**. Подсчитано, что в среднем «рабочий день» охотников-собирателей составляет от трех до пяти часов, и этого, оказывается, вполне достаточно. Притом, как правило, дети не принимают непосредственного участия в хозяйственной деятельности, да и взрослые, особенно мужчины, могут себе позволить отвлечься на день-другой от «прозы будней» и заняться делами более «возвышенными»» (Л.Вишняцкий, «От пользы - к выгоде»).*

Жизнь «примитивного» охотника и собирателя вообще оказалась весьма далека от всепоглощающей и суровой борьбы за существование.

*«...данные современных этнографических исследований убедительно свидетельствуют о том, что жизненная **практика первобытных племен**, сохранивших свою культурную самоидентичность вплоть до настоящего времени, **не имеет ничего общего с повседневным изнуряющим трудом земледельческого человека** « от зари до зари»... Сам процесс добывания пропитания для первобытного охотника - это именно охота, которая во многом построена на игре и азарте. А что такое охота? Охота - это ведь и есть то, чего «хочется», то, что совершается «в охотку», а не под давлением внешней необходимости. Причем «собирательство» - второй традиционный для первобытного человека источник пропитания - это тоже своеобразная «охота», игра, азартный поиск, но никак не изнуряющий труд» (А.Лобок, «Привкус истории»).* (*см. ниже* ***Рис. 1*** *и* ***Рис. 2***).

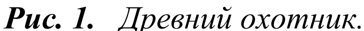

Рис. 1. *Древний охотник.*

Рис. 2. *Каменные наконечники для копья древних охотников.*

Это может понять и прочувствовать любой: в современном обществе поход в лес по грибы и ягоды идут гораздо чаще из-за азарта поиска, нежели для обеспечения себя едой. А охота вообще превратилась в развлечение людей с достатком. И то, и другое уже давно рассматривается как отдых.

«Даже при самых больших расходах энергии охотник может не чувствовать усталости: ему дает силы энергия естественного азарта. И наоборот: земледелец способен испытать удовлетворение от вида собранного урожая, но сам процесс возделывания земли воспринимается им как тягостная необходимость, как тяжелый труд, смысл которого можно обнаружить только в будущем урожае, ради которого только и совершается «жертвоприношение труда»» (там же).

Человек сотни тысяч и миллионы лет занимался охотой и собирательством, в результате чего в его психике (в той его части, которая является наследуемой) закрепились соответствующие структуры - архетипы, вызывающие азарт и удовольствие от самого процесса охоты и собирательства. Собственно, механизм работы этих структур-архетипов во многом аналогичен механизму инстинкта животного, которого данный инстинкт спасает от голодной смерти.

Напротив, чуждая человеку и его психике деятельность, «неестественная» для его природы, неизбежно будет вызывать у него неудовольствие. Поэтому тягостность и изнурительность земледельческого труда свидетельствует, в частности, и об определенной «неестественности» этого труда для человека или, уж по крайней мере, о весьма непродолжительном характере этого рода деятельности для человеческого вида.

* * *

Но ради чего тогда совершается это «жертвоприношение труда»?.. Действительно ли игра стоит свеч ?..

По официальной точке зрения, земледелец борется за урожай, чтобы по окончании его сбора обеспечить себе сытую и стабильную праздную жизнь до следующего сезона работ. Однако, когда рассматривается вопрос о переходе от охоты и собирательства к земледелию, мы подсознательно представляем современное развитое сельское хозяйство и как-то забываем, что речь идет об архаичном, примитивном земледелии...

*«...**раннее земледелие чрезвычайно трудно, а его эффективность весьма и весьма невысока**. Искусство земледелия - это слишком трудное искусство, чтобы новичок, лишенный опыта, мог бы достичь сколько-нибудь серьезных успехов» (там же).*

*«...базовой земледельческой культурой неолитического человека в тех случаях, которые привели в конце концов к возникновению самого феномена цивилизации, становятся злаковые. Но отнюдь не сегодняшние злаковые, за которыми тысячелетия истории культурного земледелия, а дикая пшеница-однозернянка или двузернянка, а также двурядный ячмень, именно эти дикие растения начинает приручать неолитический человек. **Пищевая эффективность этих растений не слишком высока** - много ли зерна получишь, даже если засеешь ими большое поле! Если бы проблема действительно состояла в поиске новых источников пропитания, естественно было бы предположить, что агротехнические эксперименты начнутся с растениями, имеющими крупные плоды и дающими большие урожаи уже в диких своих формах» (там же).*

Даже в «неокультуренном» состоянии **клубнеплоды в десять и более раз превосходят злаки и зернобобовые по урожайности**, однако древний человек по каким-то причинам вдруг игнорирует этот факт, находящийся в буквальном смысле у него под носом.

При этом, первооткрыватель-земледелец почему-то считает, что ему мало дополнительно взваленных на себя трудностей, и еще больше усложняет себе задачу, вводя еще и самую сложную обработку урожая, какую только можно было придумать.

*«Зерно - чрезвычайно трудоемкий продукт не только с точки зрения выращивания и сбора урожая, но и с точки зрения его кулинарной обработки. Прежде всего приходится решить проблему вышелушивания зерна из прочной и твердой оболочки, в которой оно находится. А для этого **требуется специальная каменная индустрия** - индустрия каменных ступ и пестиков, с помощью которых и осуществляется данная процедура» (там же).*

*«...главные трудности начинаются потом. Полученные цельные зерна древние земледельцы растирают в муку на специальных каменных зернотерках - своеобразных ручных «жерновах», и **степень трудоемкости этой процедуры, пожалуй, не имеет себе равных**. Казалось бы, снова загадка: ведь куда проще сварить кашу и не мучиться с превращением зерен в муку. Тем более что питательная ценность от этого отнюдь не страдает. Однако факт остается фактом: начиная с X тысячелетия до новой эры «злаковое человечество» создает целую индустрию зернотерок, превращающих зерна в муку, а сам процесс обработки зерна - в настоящую муку» (там же).*

Рис. 3. *Каменная зернотерка древних земледельцев.*

Что же получает этот герой-землепашец в обмен на ударное преодоление как бы самому себе состроенных затруднений ?..

По официальной точке зрения политэкономии, с переходом к земледелию человек решает свои «продовольственные проблемы» и становится менее зависимым от капризов окружающей природы. Но объективный и непредвзятый анализ категорически отвергает это утверждение, - **жизнь только усложняется**. По множеству параметров **раннее земледелие ухудшает условия существования древнего человека**. В частности, «привязывая» к земле и лишая его свободы маневра в неблагоприятных условиях, оно зачастую приводит к тяжелым голодовкам, практически незнакомым охотникам и собирателям.

«По сравнению с ранними земледельцами, с людьми, осваивающими азы производящего хозяйства, охотники-собиратели во всех отношениях находятся в гораздо более выигрышном положении. Земледельцы больше зависят от капризов природы, так как их экономика не столь гибка, они, по сути, привязаны к одному месту и к весьма ограниченному кругу ресурсов. Рацион их однообразней и в целом бедней. И, конечно, по сравнению с охотой и собирательством хозяйство земледельцев более трудоемко - поля требуют постоянной заботы и ухода» (Л.Вишняцкий, «От пользы - к выгоде»).

«Земледельцы резко теряют в подвижности, в свободе перемещения, а главное, земледельческий труд отнимает очень много времени и оставляет все меньше возможностей заниматься охотой и собирательством «на параллельных» основаниях. И неудивительно, что на ранних ступенях освоение земледелия не только не давало каких бы то ни было преимуществ, но и, наоборот, приводило к заметному ухудшению качества жизни. Стоит ли удивляться, что одним из ближайших следствий перехода к земледелию становится сокращение продолжительности жизни?» (А.Лобок, «Привкус истории»).

«Кроме того, по мнению большинства ученых, земледельческо-скотоводческие поселения, многолюдные и скученные, были в гораздо большей степени, чем стойбища охотников, живших обычно небольшими группами по двадцать пять - пятьдесят человек, подвержены инфекциям» (Л.Вишняцкий, «От пользы - к выгоде»).

Ну и насколько логичным и закономерным выглядит теперь переход наших предков от охоты и собирательства к земледелию ?.. Думается, настолько же, насколько «ясной и очевидной» предстает перед нами (в свете вышеперечисленного) общепринятая точка зрения на данный вопрос... Вне всякого сомнения, она терпит крах абсолютно по всем позициям !!!

*** * ***

Этнографы давно уже убедились в том, что так называемый «примитивный» человек вовсе не так глуп, чтобы ввергать себя в столь суровые испытания, какие возникают на «пути к цивилизованности».

«Можно считать вполне установленным тот факт, что многие группы охотников-собирателей, живя бок о бок с земледельцами и скотоводами, были хорошо знакомы и с земледелием и скотоводством. Однако это вовсе не повлекло за собой немедленного перехода от охоты к скотоводству, от собирательства - к земледелию» (там же).

«Заимствование... носит сугубо избирательный характер - перенимается лишь то, что легко вписывается в традиционный образ жизни, не нарушает его и не требует коренной перестройки. Скажем, заимствуются орудия, делающие более эффективной охоту. Например, в Южной Африке, судя по археологическим данным, бушмены соседствовали со скотоводами-готтентотами уже, по крайней мере, с начала нашей

эры и, следовательно, не менее двух тысячелетий имели под боком «наглядное пособие» по изучению производящего хозяйства. И что же? Лишь в нашем столетии стали они переходить от привычного существования за счет охоты и собирательства к новым для них формам жизнеобеспечения. И делают это лишь под давлением суровой необходимости - в условиях быстро скудеющей природы» (там же).

В свете выявленных к настоящему времени недостатков раннего земледелия становится абсолютно ясно, почему этнографы не обнаружили у охотников-собирателей никакого стремления начать жизнь по образу и подобию своих соседей земледельцев. Плата за «прогресс» оказывается слишком высокой, да и сам прогресс сомнительным.

Рис. 4. *Жизнь древних охотников-собирателей.*

И дело вовсе не в лени, хотя «лень» и могла внести свой вклад... Афоризм «человек по своей природе ленив» имеет глубинную основу: человек, как любая другая живая система стремится к желаемому результату, пытаясь израсходовать как можно меньше энергии. Поэтому ради обеспечения себя едой ему просто нет смысла бросать охоту и собирательство и переходить к изнуряющему труду земледельца.

Но с какой же стати вольные охотники и собиратели на заре нашей истории все-таки отказались от традиционных форм самообеспечения продовольствием и водрузили на себя ярмо тяжелейшего труда? Может быть, в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств и под их давлением наши далекие предки вынуждены были оставить благостную и спокойную жизнь потребителей природных даров и перейти к полному изнурительного труда существованию земледельца ?..

* * *

Археологические данные свидетельствуют о том, что попытка освоения земледелия, например, на Ближнем Востоке (X-XI тысячелетия до новой эры) происходила в условиях последствий некоего катаклизма глобального масштаба, сопровождавшегося резким изменением климатических условий и массовым вымиранием представителей животного мира. И хотя непосредственно катастрофические события имели место в XI тысячелетии до нашей эры, их «остаточные явления» прослеживаются археологами еще в течение нескольких тысячелетий.

«...массовое вымирание животных действительно произошло в результате сумятицы последнего Ледникового периода. ...в Новом Свете, например, свыше 70 видов крупных млекопитающих вымерли между 15000 и 8000 годами до н.э... Эти потери, означавшие, по сути, насильственную смерть свыше 40 миллионов животных,

не были равномерно распределены по всему периоду; напротив, основная их часть приходится на две тысячи лет между 11000 и 9000 годами до н.э. Чтобы почувствовать динамику отметим, что в течение предыдущих 300 тысяч лет исчезли всего около 20 видов» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

(Более подробно события данного катаклизма, который мы соотносим с известным по мифологии Всемирным Потопом, анализируются в работе автора «Миф о Потопе: расчеты и реальность».)

Естественно, что в условиях сокращения «кормовой базы» вполне могла возникнуть ситуация острого дефицита пищевых ресурсов для наших предков, вынужденных вследствие этого осваивать новые способы обеспечения себя питанием. Однако есть некоторые сомнения в том, что события разворачивались именно по этому сценарию.

Во-первых, катастрофические последствия событий XI тысячелетия до нашей эры имели **глобальный характер** и, конечно же, затронули не только представителей флоры и фауны, но и самого человека. Оснований же считать, что человечество (в его примитивной, природной стадии существования) пострадало намного меньше окружающего его живого мира - нет никаких. То есть, численность населения должна была также резко сократиться, тем самым несколько компенсировав сокращение «кормовой базы».

Об этом, собственно, сообщают дошедшие до нас в мифах и легендах описания событий: буквально у всех народов сквозит одна мысль - при Потопе выжили лишь немногие.

Во-вторых, естественной реакцией примитивных племен, занимающихся охотой и собирательством, на сокращение «кормовой базы» является в первую очередь **поиск новых мест, а не новых способов деятельности**, что подтверждается многочисленными этнографическими исследованиями.

В-третьих, даже с учетом произошедших изменений климата **«дефицит кормовой базы» не мог продолжаться долго**. Природа же не терпит пустоты: экологическую нишу вымирающих животных тут же занимают другие... Но если восстановление естественных ресурсов вдруг почему-то и не происходило так быстро, как это реально бывает в природе, все равно оно требует гораздо меньше времени, чем освоить и развить целую систему техники земледелия (а еще предварительно и открыть ее!).

В-четвертых, также нет никаких оснований полагать, что в условиях сокращения «кормовой базы» будет наблюдаться резкий всплеск рождаемости. Примитивные племена близки к окружающему животному миру, и поэтому в них сильнее сказываются природные механизмы саморегуляции численности: увеличение рождаемости в условиях оскуднения природных ресурсов приводит в том числе и к увеличению смертности...

И поэтому, хотя идея об определяющей роли роста населения в освоении земледелия и развитии культуры далеко не нова, этнографы до сих пор ее не принимают: у них достаточно фактических оснований для серьезных сомнений...

Таким образом теория «демографического взрыва» в качестве причины перехода к земледелию также не выдерживает никакой критики. И единственным ее аргументом остается факт сочетания земледелия с большой плотностью населения.

«На всем земном шаре эти горные районы Азии и Африки [где зародилось земледелие] и до сих пор представляют самые заселенные места. Еще более это было выражено в недалеком прошлом... Если вычесть в Персии, Афганистане, Бухаре бесплодные пустынные и безводные горные районы, недоступные культуре скалы, каменные осыпи, область вечных снегов, если учесть здесь плотность населения по отношению к доступным культуре землям, мы получим густоты, превышающие самые культурные районы Европы» (Н.Вавилов, «Центры происхождения культурных растений»).

Но... может быть, не следует ставить все с ног на голову и путать причину со следствием?.. Гораздо более вероятным является то, что **именно переход к оседлому образу жизни на основе земледелия привел к «демографическому взрыву», а не наоборот**. Ведь охотники и собиратели, стремятся избегать большой скученности, затрудняющей их существование...

География же древнего земледелия заставляет еще больше усомниться в том, что на переход к нему наших предков подвигло резкое и внезапное сокращение «кормовой базы».

Советский ученый Н.Вавилов в свое время разработал и обосновал метод, по которому оказалось возможным определять центры происхождения растительных культур. Согласно проведенным им исследованиям выяснилось, что подавляющее большинство из известных культурных растений ведет свое происхождение всего из восьми очень ограниченных по площади основных очагов.

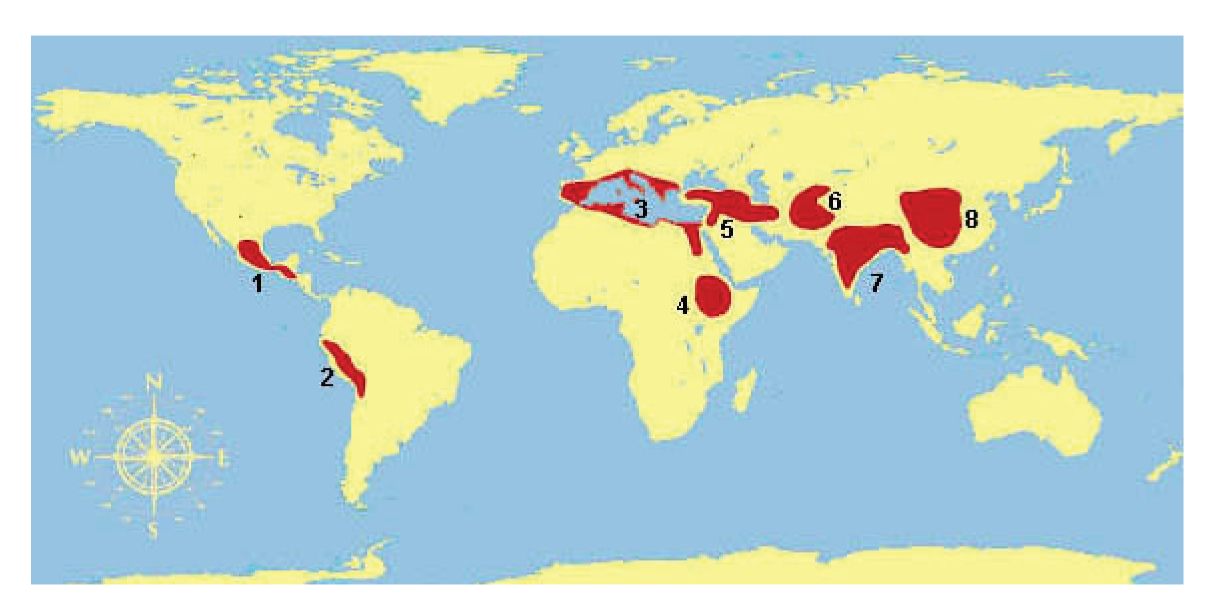

Рис. 5. *Очаги древнего земледелия (по данным Н.Вавилова).*

***1** - Южномексиканский очаг; **2** - Перуанский очаг; **3** - Средиземноморский очаг; **4** - Абиссинский очаг; **5** - Переднеазиатский очаг; **6** - Среднеазиатский очаг; 7 - Индийский очаг; **8** - Китайский очаг.*

«Как можно видеть, зона начального развития главнейших культурных растений приурочена в основном к полосе между 20 и 45° с.ш., где сосредоточены величайшие горные массивы Гималаев, Гиндукуша, Передней Азии, Балкан, Апеннин. В старом Свете эта полоса идет поширотно, в новом Свете по меридиану в соответствии с общим направлением главных хребтов» (Н.Вавилов, «Мировые очаги (центры происхождения) важнейших культурных растений»).

«Географическая локализация первичных очагов земледелия очень своеобразна. Все семь очагов приурочены преимущественно к горным тропическим и субтропическим областям. Новосветские очаги приурочены к тропическим Андам, старосветские - к Гималаям, Гиндукушу, горной Африке, горным районам средиземноморских стран и к горному Китаю, занимая в основном предгорные области. В сущности, только узкая полоса суши земного шара сыграла основную роль в истории мирового земледелия» (Н.Вавилов, Проблема происхождения земледелия в свете современных исследований»).

Все эти очаги, являющиеся, по сути, центрами древнего земледелия обладают весьма схожими климатическими условиями тропиков и субтропиков.

Но *«Тропики и субтропики представляют оптимум условий для развертывания видообразовательного процесса. Максимум видового разнообразия дикой растительности и животного мира явно тяготеет к тропикам. Особенно это наглядно можно видеть в Северной Америке, где южная Мексика и Центральная Америка, занимая относительно ничтожную площадь, включают больше видов растений, чем весь необъятный простор Канады, Аляски и соединенных Штатов, взятых вместе (включая Калифорнию)» (там же).*

Это определенно противоречит теории «дефицита кормовой базы» в качестве причины освоения земледелия, поскольку в этих условиях имеет место не только множественность видов, потенциально пригодных для сельского хозяйства и окультуривания, но и изобилие вообще съедобных видов, способное вполне обеспечить собирателей и охотников... Кстати, Н.Вавилов заметил и это:

«До сих пор в Центральной Америке и Мексике, также в горной тропической Азии, человек использует множество диких растений. Не всегда здесь легко разграничить культурные растения от соответствующих им диких» (там же).

Таким образом получается весьма странная и даже парадоксальная закономерность: **земледелие возникло почему-то именно в наиболее изобильных районах Земли**, - там, где предпосылок для голода было меньше всего (*см. **Рис. 6***). И наоборот: в регионах, где сокращение «кормовой базы» могло быть наиболее ощутимым и должно было (по всей логике) являться существенным фактором, влияющим на жизнь человека, никакого земледелия не возникло !!!

Рис. 6. *Субтропики горного Китая.*

* * *

Далее... Детали и подробности перехода от охоты и собирательства к земледелию, восстановленные к настоящему времени буквально переполнены неразрешенными загадками.

Скажем, во всей Северной Америке южномексиканский очаг древнего земледелия занимает лишь около 1/40 всей территории обширного континента. Примерно такую же площадь занимает перуанский очаг по отношению ко всей Южной Америке. То же можно сказать о большинстве очагов Старого Света. Процесс возникновения земледелия оказывается прямо-таки «неестественным», поскольку **за исключением этой узкой полосы нигде (!!!) в мире даже не было попыток перехода к земледелию**!!!

Другая «деталь»: сейчас в качестве общепризнанной родины пшеницы (как одной из основных зерновых культур) на нашей планете фигурирует по официальной версии узкая полоса, огибающая Месопотамскую низменность (*см.* ***Рис.*** *7*). А оттуда уже пшеница, как считается, разошлась по всей Земле. Однако в такой точке зрения есть некое «шулерство» или манипуляция данными (как вам будет удобно).

Рис. 7. *Родина пшеницы (по официальной версии)*

Дело в том, что данный регион (по исследования Н.Вавилова) действительно является родиной той группы пшениц, которая называется «дикой». Кроме нее на Земле есть еще две основные группы: твердая пшеница и мягкая. Но оказывается, что «дикая» вовсе не означает «прародительница».

«Вопреки обычным предположениям ***основные базы ближайших диких видов родов... не примыкают непосредственно к очагам концентрации потенциалов генов культурных пшениц, а находятся от них на значительном расстоянии****. Дикие виды пшениц... находятся главным образом в южной Сирии и северной Палестине, там, где состав культурных пшениц особенно беден. Сами эти виды, как показывают исследования, обособлены от культурных пшениц трудностью скрещивания. Это несомненно особые... виды» (Н.Вавилов, «Географическая локализация генов пшениц на земном шаре»).*

«Как возникли культурные пшеницы... как произошло это поразительное многообразие существующих видов культурных пшениц - на эти вопросы факт нахождения диких пшениц в Палестине, Сирии и Армении не отвечает. Во всяком случае ныне совершенно отчетливо выяснилось, что основные потенциалы признаков и генов культурных пшениц заключены в областях, далеких от Сирии и сев. Палестины, именно - в Абиссинии и у подножия Западных Гималаев» (Н.Вавилов, «Несколько замечаний к проблеме происхождения пшениц»).

В результате глобального исследования различных видов пшеницы Н.Вавилов установил целых **три независимых друг от друга очага** распространения (читай - мест происхождения) этой культуры. Сирия и Палести оказались родиной «дикой» пшеницы и пшеницы-однозернянки; Абиссиния (Эфиопия) - родиной твердых пшениц; а предгорья Западных Гималаев - центром происхождения мягких сортов пшеницы (*см. ниже* ***Рис. 8***).

«Сопоставление видов, разновидностей и рас пшеницы двух континентов, вместо того чтобы подтвердить предположение Солмс-Лаубаха об единстве видов пшениц Абиссинии с пшеницами Восточной Азии, где Солмс-Лаубах склонен был искать родину пшеницы, констатировало обратный ***факт резкого различия азиатских и африканских групп пшеницы****» (Н.Вавилов, «Центры происхождения культурных растений»).*

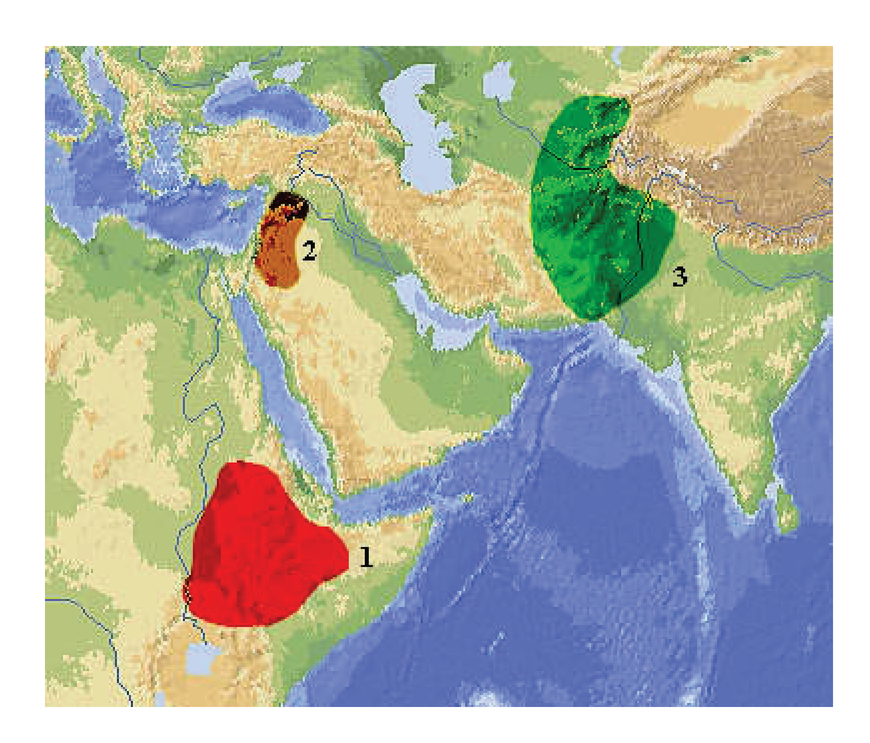

Рис. 8. *Регионы происхождения различных видов пшеницы по данным Н.Вавилова.*
1 *- твердые сорта;* ***2*** *- "дикая" и пшеница-однозернянка;* ***3*** *- мягкие сорта*

В целом Н.Вавилов твердо приходит к выводу, что **утверждение о родине пшеницы в Месопотамии или предположение о родине пшеницы в Центральной Азии не имеют никаких оснований**.

Но и этим важнейшим результатом его исследования не ограничились!.. В их процессе было обнаружено, что **различие видов пшеницы заключено на глубочайшем уровне**: пшеница-однозернянка обладает 14 хромосомами; «дикая» и твердые пшеницы - 28 хромосомами; мягкие же пшеницы имеют 42 хромосомы. Но даже между «дикой» пшеницей и твердыми сортами с одинаковым количеством хромосом оказалась целая пропасть.

«Наши опыты по скрещиванию дикой пшеницы с различными видами культурных пшениц, в том числе даже морфологически близкими... показали, что ***дикая пшеница... представляет собой особый... вид****. Она характеризуется, как известно,* ***28 хромосомами****, тем самым резко отличаясь от всей группы мягких видов пшениц, но, что особенно существенно, она представляет собой особый вид,* ***отличаясь и от пшениц с 28 хромосомами****» (Н.Вавилов, «Мировые центры сортовых богатств (генов) культурных растений»).*

«Весьма знаменательным является тот факт, что в Абиссинии, где заключен максимум первичного сортового разнообразия 28-хромосомных культурных пшениц совершенно... ***отсутствуют все основные дикие родичи пшеницы****. Это факт приводит к необходимости ревизии наших представлений о процессе происхождения культурных растений... Не менее существенным фактом является установленный разрыв в локализации... 42- и 28-хромосомных пшениц (юго-восточный Афганистан и Пенджаб для 42-хромосомных пшениц и Абиссинии для 28-хромосомных пшениц)» (Н.Вавилов, «Несколько замечаний к проблеме происхождения пшениц»).*

Как известно и как подтверждает это профессионал - Н.Вавилов, добиться «простой» селекцией подобного изменения количества хромосом не так-то просто (если не сказать - практически невозможно). **Для удвоения и утроения хромосомного набора нужны методы и способы, которые и современная-то наука не всегда в**

состоянии обеспечить (вплоть до вмешательства на генном уровне). Однако весь характер распространения сортов пшеницы на земном шаре свидетельствует о том, что **различие между ними существовало уже на самых ранних стадиях земледелия**! Говоря другими словами, сложнейшие селекционные работы (и в кратчайшие сроки!!!) должны были реализовывать люди с деревянными мотыгами и примитивными серпами с каменными режущими зубьями. Представляете себе всю абсурдность такой картины?..

Н.Вавилов приходит к выводу, что теоретически (подчеркнем - только **теоретически** !!!) нельзя отрицать возможного родства, скажем, твердой и мягкой пшеницы, но для этого **надо отодвигать сроки культурного земледелия и целенаправленной селекции на десятки тысячелетий назад** !!! А к этому **нет абсолютно никаких археологических предпосылок**, поскольку даже самые ранние находки, не превышают по возрасту 15 тысяч лет, но уже обнаруживают «готовое» разнообразие видов пшеницы...

«Ученые, доказавшие, что развитие земледельческих технологий началось с окультуривания дикого ячменя и пшеницы, тем не менее до сих пор бьются над загадкой, каким образом ранние зерновые культуры уже в те времена могли разделяться на сорта и виды. Для усовершенствования того или иного вида, природе требуется не одно поколение естественного отбора. Однако, до сих пор не было обнаружено никаких признаков предыдущего развития данных зерновых культур. ***Это ботаническое чудо можно объяснить лишь с позиций искусственного, а не естественного, отбора****» (З.Ситчин, «Двенадцатая планета»).*

Но если бы дело ограничивалось одной лишь пшеницей, и то было бы полбеды...

«Наши исследования дифференциальным ботанико-географическим методом показали, однако, что ареал дикого ячменя дает еще очень мало указаний о нахождении действительных центров формообразования культурного ячменя. В Абиссинии наблюдается максимум скопления разнообразия форм, а следовательно, вероятно, и генов группы... ячменей. Здесь сосредоточено исключительное разнообразие форм... При этом здесь находится ряд... признаков, неизвестных в Европе и Азии... Любопытно, что ***в Абиссинии и Эритрее, столь богатых разнообразием разновидностей и рас культурного ячменя, совершенно отсутствует дикий ячмень****» (Н.Вавилов, «Мировые центры сортовых богатств (генов) культурных растений»).*

И более того, **аналогичная картина «оторванности» культурных видов от регионов распространения их «диких» форм наблюдается еще у целого ряда растений** (горох, нут, лен, морковь и т.д.) !!!

Ничего себе парадокс выясняется: на родине «диких» сортов не оказывается следов их окультуривания, которое осуществляется в каком-то другом месте, где «диких» форм уже нет !!!

Одной из популярных теорий является версия одного народа, который «открыл» земледелие, и затем уже от него данное искусство разошлось по всей Земле. Вот и представьте себе такую картину: бегает по всему земному шарику некий народ, бросая уже окультуренные растения на старом месте, по пути прихватывает новые «дикие» растения, и остановившись (уже в третьем месте) возделывает эти новые растения, каким-то образом умудрившись по дороге (без всяких промежуточных стадий) окультурить их. Бред, да и только...

Но тогда остается одно: согласиться с выводом Н.Вавилова об абсолютно независимом друг от друга происхождении культур в разных очагах земледелия.

«Совершенно ясно, что эти культуры, основанные на разных родах и видах растений, возникли автономно, одновременно или разновременно... Им свойственны весьма различные этнически и лингвистически группы народов. Им свойственны

разные типы сельскохозяйственных орудий и домашних животных» (Н.Вавилов, «Проблема происхождения земледелия в свете современных исследований»).

Итак, что же в итоге?..

Первое. С точки зрения обеспечения пищевыми ресурсами, переход древних охотников и собирателей к земледелию является крайне невыгодным, но они все-таки совершают его.

Второе. Земледелие зарождается именно в наиболее изобильных регионах, где полностью отсутствуют какие-либо естественные предпосылки для отказа от охоты и собирательства.

Третье. Переход к земледелию осуществляется в зерновом, самом трудоемком его варианте.

Четвертое. Очаги древнего земледелия территориально разделены и сильно ограничены. Различие культивируемых в них растений указывает на полную независимость этих очагов друг от друга.

Пятое. Сортовое разнообразие некоторых из основных зерновых культур обнаруживается на самых ранних стадиях земледелия при отсутствии каких-либо следов «промежуточной» селекции.

Шестое. Древние очаги возделывания целого ряда культурных растительных форм почему-то оказались географически удалены от мест локализации их «диких» сородичей.

Подробный анализ камня на камне не оставляет на «логичной и ясной» официальной точке зрения, а вопрос возникновения земледелия на нашей планете из скучного раздела политэкономии переходит в разряд **самых загадочных страниц нашей истории**. И достаточно хоть немного окунуться в ее подробности, чтобы понять всю **невероятность случившегося**.

Этот вывод о невероятности такого кардинального изменения всего образа жизни людей, связанного с переходом, по сути, от присваивающего к производящему способу существования, в корне противоречит установке на поиск неких его «естественных причин». С точки зрения автора, именно поэтому обречены на провал попытки модификации «классического» взгляда политэкономии: любые новые попытки «естественного» объяснения возникновения земледелия оказываются зачастую даже хуже старой версии.

Но в таком случае, почему же случилось то, что случилось ? Ведь оно все-таки произошло, несмотря на всю невероятность... Достаточно очевидно, что для этого должны были быть веские причины. И причины эти не имеют никакого отношения к проблеме создания новых ресурсов питания.

*** * ***

Пойдем парадоксальным путем: попробуем **объяснить невероятное событие через причины, которые могут показаться еще более невероятными**. А для этого допросим свидетелей, которые и осуществляли собственно переход к земледелию. Тем более, что деваться нам некуда, поскольку единственной (!!!) иной на текущий момент точкой зрения, отличной от официальной версии, является лишь та, которой придерживались наши древние предки и которая прослеживается в мифах и преданиях, дошедших до нас с тех далеких времен.

Наши предки были абсолютно уверены в том, что **все произошло по инициативе и под контролем богов, спустившихся с небес**. Именно они (эти боги) положили вообще начало цивилизациям как таковым, предоставили человеку сельскохозяйственные культуры и обучили приемам земледелия.

Весьма примечательным является тот факт, что **данная точка зрения на происхождение земледелия господствует абсолютно во всех известных районах зарождения древних цивилизаций**.

В Мексику кукурузу принес великий бог Кецалькоатль. Бог Виракоча обучал земледелию людей в перуанских Андах. Осирис дал культуру земледелия народам Эфиопии (т.е. Абиссинии) и Египта. Шумеров приобщали к сельскому хозяйству Энки и Энлиль - боги, спустившиеся с небес и принесшие им семена пшеницы и ячменя. Китайцам помогали в освоении земледелия «Небесные Гении», а в Тибет «Владыки Мудрости» принесли фрукты и злаки, неизвестные до того на Земле.

Рис. 9. *Ацтеки и кукуруза (современный рисунок).*

Второй примечательный факт: **нигде, ни в каких мифах и легендах, человек даже не пытается поставить себе или своим предкам в заслугу освоение сельского хозяйства** !!!

Мы не будем здесь вдаваться в подробности, кого именно имели в виду наши предки под названием «боги», и откуда эти «боги» явились. Отметим лишь, что по мифам, максимально приближенным к началу освоения земледелия (т.е. по наиболее древним из дошедших до нас преданий и легенд) «боги» по внешнему виду (да и во многом по поведению) мало чем отличались от обычных людей, только возможности и способности их были несравненно выше человеческих.

Ограничимся лишь анализом того, насколько вероятно, что в реальности мог быть именно такой ход событий: т.е. действительно ли человечество могло получить искусство земледелия «извне», от некоей другой более развитой цивилизации.

Прежде всего: весь вышеприведенный сравнительный анализ земледелия достаточно убедительно свидетельствует о том, что у человечества не было никаких «естественных» причин и предпосылок для перехода от охоты и собирательства к земледелию.

Во-вторых, мифология прекрасно объясняет факт, выявленный биологами и упомянутый выше, о «странной» множественности неродственных культурных видов основных зерновых в древних очагах земледелия и удаленность культурных форм от их «диких» сородичей: боги дали людям уже окультуренные растения.

В-третьих, версия «дара развитой цивилизации» способна объяснить и некоторые «странные» археологические находки, не вписывающиеся в общую официальную теорию происхождения земледелия.

В частности, в Америке: *«...исследования показали, что в этом регионе в далекой древности кто-то проводил поразительно* ***сложные анализы химического состава многих ядовитых высокогорных растений и их клубней****. Причем эти анализы сочетались с* ***разработкой технологии детоксикации потенциально съедобных овощей, чтобы сделать их безвредными****. До настоящего времени*

«удовлетворительного объяснения того, каким путем шли разработчики этой технологии, нет», признается доцент антропологии Вашингтонского университета Дэвид Броумен» (Г.Хэнкок, «Следы богов»).

«Подобным образом, в тот же самый период некто, еще не установленный наукой, далеко продвинулся в создании поднятых полей на недавно обнажившихся от ушедшей воды озера землях; результатом этого явились характерные чередующиеся полосы поднятия и опущения почвы... Видимые сегодня эти «вару-ваару» ***оказались частью агротехнического комплекса, созданного в доисторические времена, но «превзошедшего современные системы землепользования****»... В последние годы некоторые из этих полей были культивированы совместными усилиями археологов и агрономов» (там же).*

Результат экспериментов произошел все ожидания: урожай картофеля - втрое больше; сильный заморозок «почти не причинил вреда растениям на экспериментальных участках»; урожай не пострадал во время засухи и наводнения! Эта простая, но эффективная агротехническая система вызвала широкий интерес у правительства Боливии и испытывается в настоящее время в других регионах мира.

В другом регионе планеты обнаруживаются не меньшие «чудеса»: например, существует свидетельство удивительно раннего периода сельскохозяйственного прогресса и экспериментов в долине Нила. Некогда, между 13000 и 10000 годами до н.э., Египет пережил период так называемого «**преждевременного сельскохозяйственного развития**».

«Вскоре после 13000 года до н.э. среди находок палеолитических орудий появляются каменные зернова и серпы... Во многих поселениях по берегам рек в то же самое время рыба перешла из разряда главных продуктов питания во второстепенные, если судить по отсутствию находок рыбьих костей. Падение роли рыболовства как источника пропитания прямо связано с появлением нового пищевого продукта - молотого зерна. Образцы пыльцы дают основания предполагать, что соответствующим злаком был ячмень...» (Хофман, «Египет до фараонов»; Вендорф, «Предыстория долины Нила»).

«Столь же впечатляющим, как подъем древнего земледелия в долине Нила в эпоху позднего палеолита, является его резкое падение. Никто не знает точно, почему, но вскоре после 10500 года до н.э. ранние лезвия серпов и жернова исчезают; их место по всему Египту занимают каменные орудия охотников, рыболовов и собирателей верхнего палеолита» (там же).

Именно этим временем мы датируем катаклизм под названием «Всемирный Потоп»... Ухудшение условий и сокращение «кормовой базы» в его результате стимулировало не развитие земледелия, а возврат к «примитивному» образу жизни, привело **не к прогрессу, а к регрессу общества** !!!

Но даже если и не Потоп явился причиной поворота развития общества в обратном направлении, то факт остается фактом: египетский эксперимент действительно прекратился, и к нему не пытались вернуться в течение, по крайней мере, **пять тысяч лет**. А его детали всерьез наводят на мысль об искусственном «привнесении извне» земледелия в Египет в XIII тысячелетии до н.э.

«...никакое объяснение не может базироваться на предположении, что «зеленая революция» в палеолитическом Египте явилась результатом местной инициативы. Напротив, больше всего это смахивает на трансплантацию. Трансплантант внезапно появляется, но и столь же внезапно может быть отторгнут при изменении условий...» (Г.Хэнкок, «Следы богов»). (*см. ниже* ***Рис. 10***).

Рис. 10. *Сбор урожая под присмотром богов в древнем Египте (фреска).*

Полным контрастом к двум предыдущим выглядит третий регион нашей планеты.

*«**Австралия не знала культурных растений** до новейшего времени, лишь в XIX в. из состава ее дикой флоры начинают привлекаться такие австралийские растения, как эвкалипты, акации, казуарины» (Н.Вавилов, «Мировые очаги (центры происхождения) важнейших культурных растений»).*

Но ведь и в Австралии есть области, условия в которых ненамного хуже, чем условия в известных древних очагах земледелия. А ведь в рассматриваемый период времени (XIII-X тысячелетие до н.э.) климат на планете был более влажным, и пустыни в Австралии не занимали столько места. И если бы возникновение земледелия было бы процессом естественным и закономерным, то на этом богом забытом (в прямом и переносном смысле) континенте должны были бы неизбежно наблюдаться хотя бы попытки земледелия. Но там все стерильно... Такое впечатление, что Австралия была оставлена богами в качестве некоего заповедника или «контрольного экземпляра» для чистоты эксперимента...

Теперь обратим внимание на еще один примечательный факт - **факт сильнейшей связи земледелия с религией во всех (!!!) древних очагах цивилизации**.

«...не случайно всякое земледельческое поселение оказывается центрировано религиозным комплексом, религиозным святилищем. Культивирование злаков, начиная с эпохи раннего неолита, это именно культовый процесс, и культовое измерение земледелия, несомненно, являлось одной из глубинных причин его первоначального развития» (А.Лобок, «Привкус истории»).

Эта связь древнего земледелия и религии настолько бросается в глаза исследователям, что ее нельзя было не отразить в официальной версии перехода первобытных охотников и собирателей к возделыванию земли. В русле этой официальной версии считалось, что в основе обожествления атрибутов земледелия лежала его важнейшая роль как способа, обеспечивающего решение проблем питания. Однако, как мы видели, этот краеугольный камень всей постройки официальной версии оказался сплошной фикцией...

Автор только что приведенной цитаты безусловно прав, отмечая, что связь с религией значительно стимулировала земледелие и являлась одной из важнейших глубинных причин его развития на начальном этапе. Но откуда такая связь, это не объясняет.

А теперь представим себе древнего человека, поклоняющегося не абстрактным силам, а реально осязаемым богам. И вспомним, что для этого человека поклонение богам было более конкретизировано и представляло из себя не что иное как беспрекословное подчинение этим богам и их требованиям. А боги «дарят» земледелие и побуждают человека к нему. Как же при этом можно относиться к атрибутам этого «дара», считающегося «священным»? Конечно же так, как мы подразумеваем под словом «культ». Это вполне естественно...

Таким образом, взвешивая все преимущества и недостатки такой кардинальной смены образа жизни, все «за» и «против», и анализирую ее подробности, легко можно прийти к выводу, что **переход от охоты и собирательства к земледелию нужен был не людям, а богам**. Но в таком случае остается открытым другой вопрос: с какой именно целью более высоко развитая цивилизация «богов», зная все негативные моменты этого перехода, могла «подарить» людям не просто земледелие, но и в наиболее «трудном» его варианте - зерновом, да еще и в «каменном» примитивном варианте его индустрии ?

* * *

Если находиться на позиции приверженцев версии того, что чем более развитой является цивилизация, тем «гуманнее» ее устремления, то первый ответ, который просится: **боги приобщили людей к земледелию, чтобы стимулировать их развитие и прогресс человечества в целом**.

Ведь для эффективности земледелия требуется, во-первых, оседлый образ жизни, который заставляет человека задуматься о стационарном жилье и теплой одежде на холодный сезон. А это приводит в конечном счете к стимулированию развития техники строительства, ткацкой индустрии и животноводства (не только в качестве источника продуктов питания). Во-вторых, занятие земледелием требует целой индустрии специфических орудий труда, изготовлением которых (хотя бы в силу занятости самих земледельцев) занимаются отдельные «специалисты». В целом, необходимость целой «армии подсобных работников» обуславливает высокую численность земледельческого сообщества, стимулирующую развитие общественных отношений. И так далее, и так далее... Земледелие действительно оказывается «спусковым крючком» прогресса.

В рамки этой версии укладываются действия великих богов-цивилизаторов (если их так можно назвать) - Виракочи и Кецалькоатля в Америке, Осириса в Египте...

Но может быть и другой вариант ответа:

*«Все шумерские тексты в один голос сообщают о том, что **боги создали Человека, чтобы возложить на него свои труды**. «Эпос о сотворении мира» вкладывает это решение в уста Мардука: «Создам я примитивное творенье; и имя ему будет - «Человек». Создам я примитивного Рабочего, и будет он на службе у богов для облегчения забот земных»» (З.Ситчин, «Двенадцатая планета»).*

«Тот факт, что человек был создан богами в качестве своего слуги, вовсе не казался древним людям странным или особенным. В добиблейские времена почитаемое божество именовалось «Господином», «Сувереном», «Царем», «Правителем», «Хозяином». Слово же, которое традиционно переводится как «преклонение» - «авод», - на самом деле имеет значение «труд», «работа». Древний человек отнюдь не «поклонялся» своим богам - он на них работал» (там же).

Не очень лестно, конечно, чувствовать себя фактически потомками рабов...

Некоторым утешением могло бы служить то, что столь «откровенно и цинично» цели богов формулируются лишь в мифологии Месопотамии. Однако и в других регионах, практически везде, боги требовали от людей жертвоприношений, - и хотя это

уже более завуалированная формулировка, но имеет она, по сути, тот же смысл. Только вместо «рабского труда» на богов предусматривается определенного рода «дань», что ассоциируется с заменой рабовладельческих отношений на феодально-крепостные.

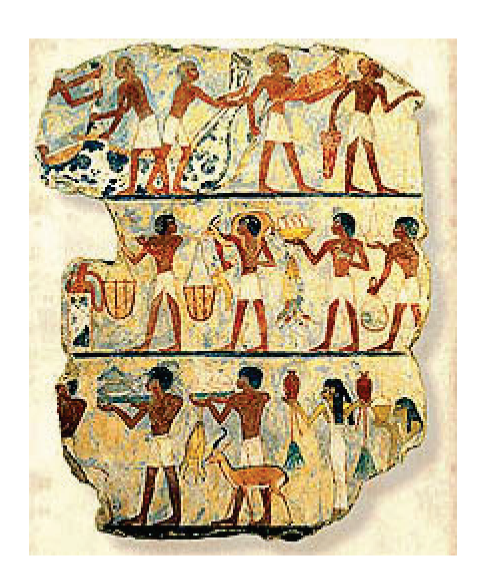

Рис. 11. *Жертвоприношение богам (египетская фреска).*

Мы не будем подробно останавливаться на вопросе о жертвоприношениях. Это вообще отдельный вопрос.... Здесь же нам интересно может быть то, что в перечне жертвоприношений богам присутствуют и продукты земледелия. Но чаще всего в этом перечне фигурируют (и выделяются «отдельной строкой») **напитки, изготовляемые из этих продуктов и вызывающие алкогольное или легкое наркотическое опьянение**.

Согласно египетской мифологии, поскольку у Осириса был особый интерес к хорошим винам (мифы не сообщают, где он приобрел этот вкус), «он специально обучил человечество виноградарству и виноделию, в том числе сбору гроздей и хранению вина».

В Америке: *««Пополь-Вух» указывает на то, что первый вид продовольствия, приготовленного из маиса, принимал форму спиртного напитка - девяти спиртных напитков Шмукане (Бабушки)... Девять спиртных напитков Шмукане становятся по преимуществу священной пищей, предназначенной исключительно для приношений аграрным богам...» (У.Салливан, «Тайны инков»).*

В Индии люди *«кормили богов вегетарианской пищей. Только в особых случаях в жертву им приносили животных. Чаще всего пищу богов составляли аналоги современных лепешек, блинов, клецок из пшеничной или рисовой муки. Поили богов молоком и напитком Сомы, который, как полагают специалисты, обладал наркотическим действием» (Ю.В.Мизун, Ю.Г.Мизун, «Тайны богов и религий»).*

В ведийском ритуале жертвоприношения напиток сома занимает центральное место, являясь одновременно и богом. По количеству посвященных ему гимнов его превосходят только два бога - Индра и Агни, которые и сами были тесно связаны с этим божественным напитком.

Принимая дары и подношения от людей, боги не выбрасывали их, а потребляли в неимоверном количестве. **Пристрастие богов к спиртным и хмельным напиткам прослеживается в мифах всех древних цивилизаций**.

Шумерские боги щедро угощают друг друга пивом и алкогольными напитками. Это было не только средством снискать чье-то расположение, но и способом снизить

бдительность другого бога, чтобы, напоив его до бесчувствия, украсть у него то «божественное оружие», то атрибуты царской власти, то некие могущественные Таблицы Судеб... В «крайних» случаях боги спаивали своих врагов, чтобы их убить. В частности, идея хорошенько напоить дракона вином и уж тогда, доведя его до беспомощного состояния, убить, сумела пропутешествовать из мифологии хеттов до берегов Японских островов.

В текстах мифов Шумера весьма однозначно указывается, что боги создавали человека в состоянии подпития. При этом прием ими спиртных напитков осуществлялся и непосредственно в процессе творения. Как известно, люди тоже так часто поступают...

Также при решении вопросов чрезвычайной важности боги нуждались в алкоголе. Вот, например, как описывается ход принятия решения о передаче верховной власти богу Мардуку перед лицом устрашающей угрозы со стороны богини Тиамат:

«Они [небесные боги] беседовали, рассевшись на пиру. Они ели праздничный хлеб, вкушали вино, увлажняли свои трубки для питья сладостным хмелем. От крепкого питья их тела разбухли. ***Они крепли духом, пока тела их никли*** *» («Энума элиш»).*

Вообще, боги в мифологии мало что совершают великого, предварительно как следует не набравшись... Это же характерно, например, для Индии. «Индра пьян, Агни пьян, все боги захмелели», - говорится в одном из гимнов. А бог Индра вообще славился своим ненасытным пристрастием к опьяняющему напитку - сома, который избавляет людей от болезней, а богов делает бессмертными.

«...в Ведах раскрывается секрет того главного свойства, которое отличает богов от людей, - бессмертия. Оказывается, изначально «бессмертные» были смертны; неподвластными ходу времени они стали, употребляя амриту - священный нектар [тот же сома] - и произнося специальные мантры» (В.Пименов, «Возвращение к дхарме»).

С этих позиций легко объяснимым становится факт окультуривания, скажем, винной ягоды в Передней Азии или кокаинового куста в Америке. Также как и винограда - культуры, которая, с одной стороны, требует просто-таки неимоверных усилий по уходу за ней, а с другой - служит, в основном, для виноделия (использование винограда для утоления голода в «сыром виде», в виде сок или изюма составляет столь ничтожную часть, что вполне может считаться лишь «побочным исключением»).

* * *

Но было бы странным, если бы люди только обслуживали богов... **Человек, естественно, не мог устоять перед соблазном попробовать «божественный напиток»...**

Здесь, кстати, кроется интересный момент определенного психологического стимулирования к тяжелому земледельческому труду. Азарт охотника вполне может в некоторой степени заменяться возможностью испытать эйфорию при употреблении спиртных напитков. Это также повышает значимость и привлекательность достижения конечного результата земледельческой деятельности.

Нельзя также сбрасывать со счетов, что под воздействием спиртных напитков человек освобождается от ограничений сознания, при этом раскрываются в определенной степени возможности подсознания, что во многом облегчает осуществление так называемых «**магических действий**». Скажем, для достижения магического или религиозного экстаза, состояния транса до сих пор во множестве ритуальных обрядов и действий используются вещества, вызывающие легкое наркотическое или алкогольное опьянение.

«Чтобы достичь необходимой моральной раскрепощенности, приверженцы вамачарьи [тантризм] отнюдь не ограничиваются сугубо интеллектуальными средствами. В ход идут не только вино, мед или цветы, с их ароматическими свойствами, но и наркотики. Шактисты пьют бхариг - напиток, приготовляемый из листьев конопли, курят ганджу и натирают тело сажей» (В.Пименов, «Возвращение к дхарме»).

В таком состоянии люди недаром ощущают себя **приближенными к богам, приобщенными к их таинству и могуществу**. Даже если относить подобный эффект лишь к иллюзии, все равно он дает мощный дополнительный стимул к деятельности, позволяющей достичь на конечном этапе причастности к божественному, пусть хотя бы и иллюзорной.

«...истинным назначением настоящего [напитка] Сома было (и есть) сделать «нового человека» из Посвященного после того, как он «вновь рождается», именно, когда он начинает жить в своем Астральном теле...» (Е.Блаватская, «Тайная доктрина»).

Однако люди (в отличие от богов) не обладали навыками и культурой потребления алкоголя, что явно приводило к злоупотреблениям... (*см.* ***Рис. 12***). Можно было и быстро спиться, что, скажем, зачастую проявлялось при принесении европейцами крепких спиртных напитков как в Америку, так и на север Азии.

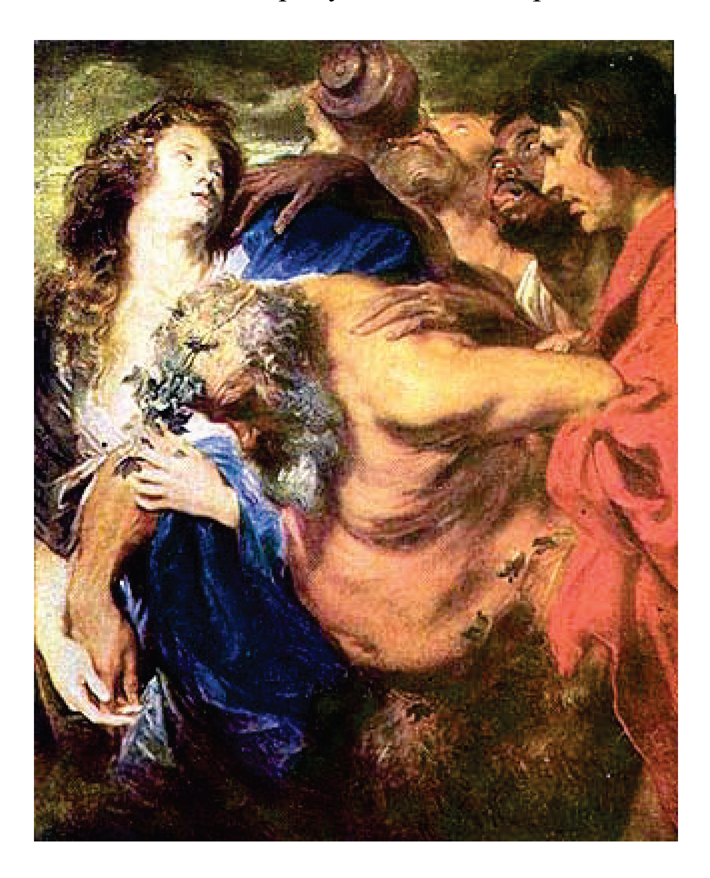

Рис. 12. *Антонис Ван Дейк "Опьяневший Силен".*

Вследствие этого боги вынуждены были бороться с негативными побочными явлениями своего «дара». Например, Виракочи под именем Тунупа (в области Титикаки) «выступал против пьянства»; да и в других мифах, **злоупотребление людей алкоголем не одобряется богами**.

Естественно, что богам приходилось решать не только эти задачи. Сколь-нибудь результативное земледелие, как уже говорилось, требовало оседлого образа жизни и

более значительной (по сравнению с сообществом охотников и собирателей) плотности населения, что, с одной стороны, упрощало управление процессом со стороны богов, но **требовало и введения определенных правил поведения людей** в непривычных для них условиях жизни. Одно неизбежно влечет за собой другое...

Понятно, что «естественная» выработка этих норм и правил людьми могла бы затянуться на весьма продолжительное время, что отнюдь не стимулировало бы земледелие. Процесс явно нельзя было пускать на самотек... Поэтому богам пришлось решать данный вопрос самолично.

Кстати об этом также сообщают древние мифы: буквально во всех регионах «возникновения» земледелия и цивилизации предания наших предков единогласно утверждают, что те же самые «боги» установили среди людей нормы и правила жизни, законы и порядки совместного оседлого существования. И об этом же косвенно свидетельствуют археологические данные о прямо-таки «внезапном» возникновении ряда развитых древних цивилизаций (например, в Египте или Индии) без всяких «предварительных ступеней». Этот факт вообще не находит никакого «естественного» объяснения...

Таким образом, более или менее подробный анализ проблемы перехода от охоты и собирательства к труду на земле достаточно отчетливо выявляет то, что **версия привнесения земледелия извне (со стороны «богов» или представителей некоей развитой цивилизации) оказывается в гораздо большей степени соответствующей фактам и закономерностям, выявленным в различных сферах научного знания, нежели официальный взгляд политэкономии на данный вопрос**.

* * *

Версия земледелия как дара богов позволяет в качестве «побочного» следствия предложить решение еще одной загадки прошлого, которая непосредственно связана с ранними этапами становления человеческой цивилизации.

«...еще в прошлом веке лингвисты обратили внимание на то, что в языках многих народов... встречается целый ряд общих черт - в лексике, морфологии и грамматике. Из этого был сделан вывод, опровергнуть который пока не удалось никому, - что народы говорящие или говорившие на таких родственных языках и отделенные сегодня друг от друга тысячами километров, когда-то составляли единое целое, а точнее, имели общих предков. Их предложено было называть индоевропейцами (поскольку потомки заселили большую часть Европы и значительную часть Азии, включая Индию)» (И.Данилевский, «Откуда есть пошла Русская земля...»).

«Разработка метода глоттохронологии, позволившего по проценту совпадающих корней в родственных языках установить приблизительное время разделения этих языков, а также соотнесение общих слов, обозначающих технические достижения, с археологическими находками позволили установить время, когда индоевропейская общность начала распадаться. Это произошло приблизительно на рубеже IV-III тысячелетий до новой эры. Начиная с этого времени индоевропейцы стали покидать свою «историческую родину», постепенно осваивая все новые и новые территории» (там же).

Идея о наличии общих предков оказалась настолько увлекательной, что археологи тут же бросились перекапывать весь упомянутый регион от Атлантического океана до Индийского в поисках родины этих общих предков. В результате, в последние десятилетия наши знания о историческом прошлом обогатились ценнейшим материалом. Но вот беда: чем больше копали, тем больше плодилось версий о родине этих индоевропейцев.

Но и лингвисты «не стояли на месте»... Окрыленные успехом и популярностью своей гипотезы они тоже принялись «копать», - только не землю, а другие языки. И тут вдруг начало выявляться сходство языков еще большего количества народов, а регион поиска их общей прародины расширился до Тихого океана в Азии и до экваториальных зон Африки.

В итоге, на сегодняшний день уже сложилась достаточно убедительная версия о том, что и индоевропейцы наряду со множеством других народов были потомками некоего единого сообщества, говорившего на общем праязыке, от которого (по выводам лингвистов) произошли практически все другие известные языки народов, населяющих весь Старый Свет в той его части, которая относится к северному полушарию (ничего себе масштабы !!!).

*«На праязыке, который **по своему принципиальному устройству ничем не отличался от любого современного или исторически засвидетельствованного языка**, говорило какое-то определенное сообщество, жившее в определенное время в определенном месте» (А.Милитарев, «Какими юными мы были двенадцать тысяч лет назад?!»).*

Процесс расселения и разделения этих потомков на отдельные народы, говорящие на языках, происшедших от единого корня, в представлении лингвистов образует некое «языковое древо», один из вариантов которого представлен на ***Рис. 13***.

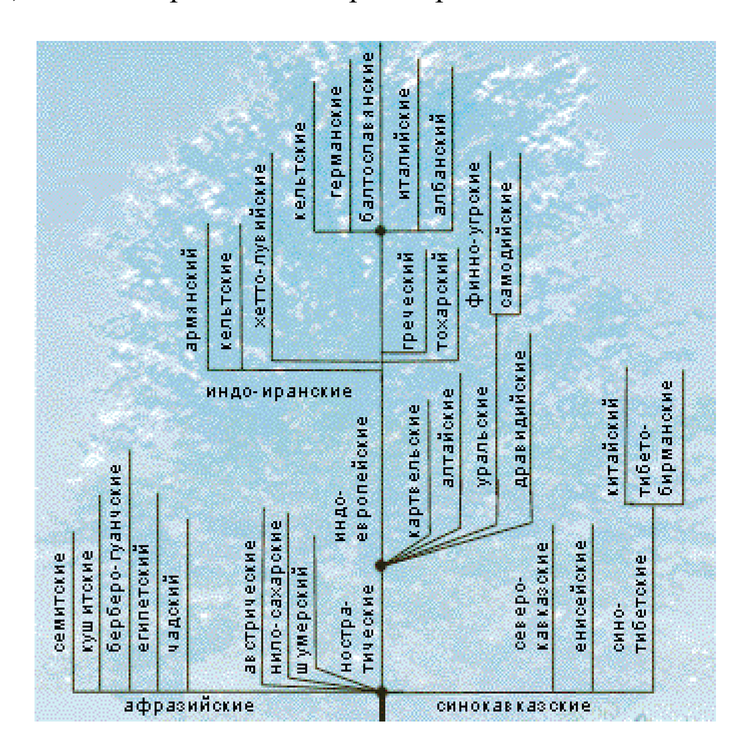

Рис. 13. *Родственные связи языков (по А.Милитареву).*

К настоящему времени имеются две основные версии лингвистов о месте рождения этих общих предков: И.Дьяконов считает их прародиной Восточную Африку, а А.Милитарев полагает, что *«это те этнические группы, которые создали так называемую натуфийскую мезолитическую и раннeнеолитическую культуру Палестины и Сирии XI-IX тысячелетий до новой эры»*.

Данные выводы лингвистов кажутся опять-таки очень логичными и стройными, причем настолько, что в последнее время в них уже практически никто не сомневается. Мало кто задумывается над «досадными» вопросами, которые чем-то похожи на мелкие занозы - и раздражают, и, в общем-то, не играют особой роли...

А куда, собственно, делись те народы, которые населяли все громадное пространство Евразии и северной части Африки до прихода потомков упомянутого сообщества?.. Их что, - поголовно истребляли?..

А если «аборигены» были поглощены (не в буквальном смысле слова!) «пришельцами», то каким образом в процессе ассимиляции куда-то пропал без всякого остатка основной понятийный аппарат «аборигенов»?.. Почему основные корни общеупотребительных слов остались лишь в варианте «пришельцев»?.. Насколько возможно такое всеобъемлющее вытеснение одного языка другим?..

Ну, а если попробовать представить себе картину расселения поподробней... Какая же должна быть толпа, вышедшая из начального пункта маршрута (с прародины), чтобы ее хватило на заселение всех пройденных и освоенных регионов?.. Или нужно допустить, что они по дороге плодились как кролики?.. Ведь нужно было не просто осесть каким-нибудь одним родом или племенем, но и подавить (!!!) языковые традиции местного населения (или уничтожить его физически)...

Можно придумать десятки вариантов ответа на эти вопросы. Однако «заноза» все-таки остается...

Но есть один очень примечательный факт: варианты местонахождения «единой семьи-прародительницы языков», в точности пересекаются с местами, выделенными Н.Вавиловым в Старом Свете в качестве очагов самого древнего земледелия: Абиссиния и Палестина (*см.* ***Рис. 14.***). В число этих очагов земледелия входят также: Афганистан (являющийся одним из вариантов родины индоевропейцев) и горный Китай (прародина народов сино-тибетской языковой группы).

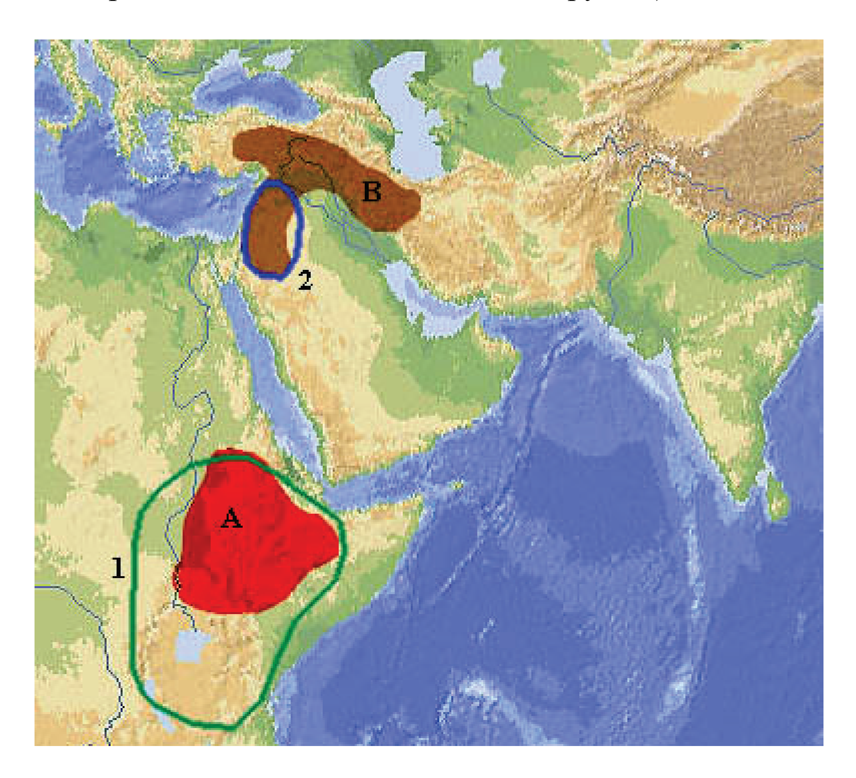

Рис. 14. *Варианты прародины общих предков единой языковой макросемьи.*

"Прародина общих предков": ***1*** *- по И.Дьяконову;* ***2*** *- по А.Милитареву*

Очаги древнего земледелия: ***А*** *- Абиссинский;* ***В*** *- Переднеазиатский*

При этом напомним, что Н.Вавилов **однозначно и категорично приходит к выводу о независимости различных очагов земледелия друг от друга на ранних их этапах**.

Две науки приходят к выводам, противоречащим друг другу ! (Может быть, в частности, и поэтому подавляющая часть выводов гениального биолога просто «забывается» и игнорируется.)

Противоречие кажется неразрешимым... Но это опять-таки до тех пор, пока мы довольствуемся лишь выводами. А если обратиться к деталям, то картинка серьезно меняется.

* * *

Посмотрим более подробно, на чем построены выводы лингвистов... Сравнивая языки (в том числе и давно уже вымершие) разных народов, исследователи на основе сходства этих языков восстановили основной понятийный аппарат праязыка «общих предков». Этот аппарат явно относится к оседлому образу жизни в довольно крупных поселениях (богатая терминология связана с жилищем; широко распространен термин «город») с довольно развитыми социальными отношениями. По сходным общим словам можно уверенно установить наличие семейных отношений, имущественного и социального расслоения, определенной иерархии власти.

Примечательно сходство языков в терминологии, относящейся к сфере религиозного мировоззрения. Встречается общность слов «жертвоприношение», «взывать, молиться», «искупительная жертва»...

Но самое главное: **громадное количество сходных терминов относится непосредственно к земледелию** !!! Специалисты даже обозначают целые «разделы» по сходству таких слов: обработка земли; культурные растения; термины, связанные с уборкой урожая; орудия и материал для их изготовления...

При этом (в свете рассматриваемой темы) обращает на себя внимание наличие в праязыке слов «ферментация» и «бродильный напиток»...

Интересно также отметить вывод лингвистов о том, что о рыболовстве прямых и надежных свидетельств в языке нет. Этот вывод находится в полном соответствии с заключением Н.Вавилова о начальном развитии земледелия именно в горных районах (где, естественно, природная база для рыболовства была слабовата)...

Все это дает достаточно обширный материал для реконструкции жизни древнего народа, жившего на заре цивилизации... Но вот, чего не заметили лингвисты: **подавляющее большинство терминов, сходных у разных народов, относится как раз к тем сферам деятельности, которым (согласно мифологии) людей обучали боги** !!!

И тут напрашивается парадоксальный вывод, который, по сути, является следствием версии «земледелие - дар богов»: а **не было никакого родства всех народов, как не было единого их предка с его праязыком** !!!

Давая что-то людям, боги, естественно, это что-то называли какими-то терминами. Поскольку же по всем очагам земледелия перечень «дара богов» (согласно данным мифологии) практически один и тот же, постольку логично сделать вывод, что «дарящие боги» в разных местах представляют единую цивилизацию. Следовательно, и термины они используют одни и те же. Таким образом мы получаем сходство понятийного аппарата (связанного с «даром богов») в регионах, весьма отдаленных друг от друга, и у народов, реально не общавшихся между собой.

При этом, если принять версию, что родства-то на самом деле и не было, то снимается вопрос о непонятной массовости «переселения», как и вопрос о том, куда делось население, существовавшее до новых «пришельцев»... Оно никуда не девалось, да и переселения не было... просто старое население получило новые слова, схожие для разных регионов...

При всей очередной «невероятности» данная версия объясняет многие загадки, обнаруженные теми же лингвистами. В частности:

«...по лингвистическим данным, материальная культура, общественные и имущественные отношения, даже понятийный аппарат мезолитического и ранненеолитического человеческого сообщества, рисуются более сложными, развитыми, чем можно было ожидать. И совершенно неожиданно - не столь отличными от гораздо лучше изученного раннеписьменного общества конца IV - первой половины III тысячелетия до новой эры, как принято считать» (А.Милитарев, «Какими юными мы были двенадцать тысяч лет назад?!»).

Вывод о высоком уровне развития культуры человеческого общества в мезолите базируется на положении о естественном и постепенном вызревании культуры. Археологических же подтверждений этого вывода нет абсолютно никаких... Если же культура единовременно приносится богами (по археологическим данным, не ранее XIII тысячелетия до н.э.), то в мезолите ничего и не должно быть из перечисленных отношений.

А слабое отличие понятийного аппарата в двух совершенно разных исторических эпохах, разделенных интервалом в 5-7 тысячелетий (!!!), как раз определяется и объясняется той же «внешней» природой земледелия и культуры. Как же может человек, поклоняющийся каким-либо богам, посягнуть на название «божьих даров» ! Вот мы и получаем «консервацию» громадного количества терминов на тысячелетия, не взирая на происходящие за это время изменения на нашей планете...

Версия «дара богов» позволяет снять вопросы не только в области общих выводов лингвистов, но также и в более подробных деталях полученных ими результатов:

«На сегодняшний день более или менее надежно восстановлены большие массивы лексики праязыков трех больших языковых семей - макросемей: ностратической, афразийской и сино-кавказской. Все они имеют примерно одну и ту же глубину древности: по предварительным подсчетам, ностратический и афразийский языки датируются XI-X, сино-кавказский - IX тысячелетием до новой эры... По всей видимости, они родственны между собой и образуют некое «афроевразийское» генетическое единство...» (там же).

*«А вместе с тем лексическая ситуация в трех макросемьях неодинакова. Так, в ностратических языках - индоевропейских, уральских, алтайских, дравидийских, картвельских - пока **не обнаружено никаких или почти никаких земледельческих или скотоводческих терминов**, которые были общими для разных ветвей и могли бы претендовать на общеностратическую древность. Нет или почти нет таких терминов и более поздних праязыках отдельных ветвей - уральской, алтайской» (там же).*

Но ведь Урал и Алтай весьма удалены от очагов древнего земледелия, т.е. от регионов «дара богов». Так откуда взяться тогда терминам, связанным с этим даром...

«В сино-кавказских языках на нынешнем этапе исследования набирается несколько общих слов, которые можно было бы отнести к земледельческо-скотоводческой лексике на праязыковом уровне; в праязыках отдельных ветвей этой макросемьи - северокавказской, сино-тибетской, енисейской - реконструируются уже целые комплексы таких слов, но большинство из них не имеет более глубоких... связей» (там же).

Сино-тибетская ветвь напрямую соотносится с древним очагом земледелия в горном Китае. Но данный очаг (согласно исследования Н.Вавилова) обладает весьма сильной спецификой по составу возделываемых культур, большинство из которых не так легко приживается в других регионах. С учетом этого вполне логичным выглядит и результат: соседние с этим очагом народы обладают в определенной, но весьма ограниченной степени сходным понятийным аппаратом.

«Не так в афразийских языках, где встречается довольно много подобных терминов, генетически связанных, общих для разных ветвей, составляющих семью; при этом каждая из ветвей также обладает развитой земледельческо-скотоводческой терминологией» (там же).

Ну, а эта глубокая общность вообще проста и понятна: речь идет ведь о народах, живших непосредственно в основных регионах «дара богов» или по соседству...

Кстати, в свете высказанной версии можно было бы предложить лингвистам расширить свои исследования и на американские очаги древнего земледелия на предмет поиска «родства» местных языков с изученными языками Старого Света. Если версия «дара богов» верна, то определенное сходство языков должно обнаружиться, хотя и может носить очень ограниченный характер на манер ситуации с сино-тибетской языковой ветвью, поскольку американские очаги также очень специфичны... Но возьмется ли кто-нибудь за такое исследование ?..

* * *

Понятно, что высказанная здесь гипотеза о земледелии как о «даре богов» вызовет гневное возмущение множества современных ученых: политэкономистов, отвергающих «неестественный» путь развития древнего человечества; лингвистов, защитивших кучу диссертаций на тему установления «родства» разных народов; археологов, пытающихся отыскать следы «прародины» единого «прародителя» этих разных народов и т.д. и т.п. Вряд ли они прекратят свои изыскания...

И дело вовсе не в том, что столь кардинальный пересмотр причинно-следственных связей в нашей древней истории требует и кардинального пересмотра самой этой древней истории (к чему призывал, в частности, и Н.Вавилов). Гораздо более важно, что вопрос возникновения земледелия неотрывно связан с вопросом рождения нашей цивилизации как таковой.

Версия искусственного «внешнего» источника культуры (и земледелия, в частности) напрямую ставит под сомнение способность наших предков - охотников и собирателей - самостоятельно и естественным образом перейти к цивилизованной форме существования. Эта версия просто заставляет нас сделать **вывод об искусственном создании нашей цивилизации под неким внешним воздействием**.

Она требует настолько снизить самооценку в плане возможностей самостоятельного развития человечества, что вызывает, конечно же, довольно сильный внутренний дискомфорт сторонников взгляда на человека как на «венец природы». Кто знает, не были бы мы сейчас в том состоянии, что представляли из себя коренные австралийцы до прихода в XIX веке в их заповедную зону «цивилизации»... (*см. ниже* ***Рис. 15***).

Но и абсолютно неизвестно, какие из своих задатков и талантов могло потерять человечество на долгом пути развития цивилизации под подобным внешним воздействием...

Рис. 15. *Современные аборигены Австралии.*

Ну, а с другой стороны, мы же не предоставляем, например, своим детям полной свободы действий. Пусть каждый по-своему, но мы их воспитываем и направляем их развитие в определенное русло. Ведь только так ребенок может стать Человеком.

Ясно, что конечный результат очень во многом определяется тем, что представляют из себя сами «родители»... Но мы имеем то, что имеем... Как говорится, что выросло - то выросло...

В конце концов, наш мир вовсе не так уж плох !!!

* * * * *

...

Другие работы автора:

http://lah.ru/text/sklyarov/sklyarov.htm

...